

Толстяк испытывал невыразимую горечь и ругался в душе. Я не хочу тебя спасать! Однако на его лице все еще было несколько комков жира. Он улыбнулся и сказал: «Пожалуйста, пожалуйста».

Лицо женщины было по-прежнему холодным, но она время от времени с большим страхом смотрела на Юнсяо и бородатого мужчину.

«Раз уж мы прогнали этих злодеев, давайте спускаться, — сказал Шоу Вэй. — Я найду возможность сообщить об этом старшему братства Большой Медведицы, и больше не будет никаких проблем».

Хотя он и сказал это, но не смог скрыть беспокойства в глазах.

После переполоха люди вдалеке один за другим разошлись. Пятеро вошли во двор один за другим. Главные ворота давно были разрушены, но это не мешало им остановиться на несколько ночей.

Во дворе было шесть небольших комнат. Шу Вэй очень вежливо обошелся с ними и позволил им выбрать две комнаты для проживания. Затем он дал возможность Юнсяо и бородачу выбирать первыми, но тот был очень робок и не осмелился сделать выбор первым.

Юнсяо же не обратил на это внимания. Он наугад выбрал угловую комнату и сразу же вошел в нее.

Внутри было очень тесно, да и обстановка была весьма скромной. Тут были только кровать и стол, однако все было очень чисто. Было очевидно, что помещение убрали к приезду гостей.

Юнсяо сел на кровать в позу для медитации и тихо погрузился в себя.

Из таблички Божественного царства рядом с ним появилась душа Юаня Гаоханя. Глядя на большую кучу материалов для тыквенного Маленького Ваджры, он сказал:

— Старина Юань, как идут дела с исследованием?

Юань Гаохань посмотрел на него и кивнул: «Мы можем попытаться. Этот Тяньуский танцующий пурпурный котел изначально был переработан мной, и его глубина зависит от сердца. К тому же, именно вы рафинировали эту тыкву, Маленький Кинг-Конг, а вы — Гу Фэйян. С тобой здесь я полон уверенности!»

«Я буду гордиться, если ты скажешь это», — улыбнулся Юнсяо. — Гордиться. Вы должны знать, что вы ученик Тяньчжаоцзы, выдающийся алхимик молодого поколения в Святом регионе».

Юань Гаохань уставился на него и серьезно сказал: «Я, Юань Гаохань, не восхищался многими людьми в своей жизни, и вы один из них!»

Кроме уважения в его глазах промелькнул след сложных эмоций. В его сердце появилась горечь, он самокритично произнес: «Даже самая красивая женщина в мире, Ку Хунъянь, влюбилась в тебя. Все мужчины в мире завидуют тебе.

Юньсяо на мгновение опешил, потом с улыбкой отругал: «Хватит сентиментальничать. Давай скорее переплавляй мою тыкву, Маленький Кинг-Конг».

Уныние промелькнуло на лице Юань Гаохана, и он вздохнул с облегчением. «Да, я приготовил все материалы». Но в тот же миг он замялся и добавил: «Я думаю, мы можем добавить кусок северного небесного звездного железа. С нашей совместной силой мы, возможно, сможем переплавить его в полуживотное-полуорудие восьмого ранга».

Юньсяо покачал головой. «Шанс есть, но сейчас мы оба слишком слабы. Вероятность неудачи все еще очень высока. Кроме того, северное небесное звездное железо мне очень пригодится».

Выражение лица Юань Гаохана похолодело, и в его душе зародилось плохое предчувствие. «У тебя же их всего три», — быстро напомнил он.

Юньсяо ослепительно улыбнулся и сказал:

- Не шути так. Ты полностью в моей власти. Мне пригодятся все семь кусков Северного Небесного Звездного Железа.

Как и следовало ожидать!

- Если ты посмеешь прикоснуться к моему Северному Небесному Звездному Железу, я сожгу тебя до смерти! - в ярости зарычал Юань Гаохань. Он выпустил великого демона, потому что жаждал заполучить этот материал, а теперь сам оказался взаперти в каменной табличке божественного царства.

- Не кипятись так, - с улыбкой сказал Юньсяо. - Я просто сказал.

Юань Гаохань был в крайнем раздражении. В этой каменной табличке божественного царства у его противника было десять тысяч способов справиться с ним. Он опасался, что не сможет удержать те четыре куска Северного Небесного Звездного Железа.

- Хотя я не могу положить туда Северное Небесное Звездное Железо, - сказал Юньсяо, - у меня есть кое-что другое, что можно добавить. Он перевернул руку, сверкнула золотая вспышка, и перед ним появилась древняя бронзовая статуя.

Юань гаохан отпрянул от боли, глядя на бронзовую статую, его лицо выражало шок. Через несколько вдохов его выражение резко изменилось. Он подошел, чтобы дотронуться до бронзовой статуи, и вдруг воскликнул: "Небесное сияние, императорское золото! Это ведь настоящий цельный кусок металла Теншоу!"

Его глаза засияли, и он обнял бронзовую статую обеими руками, словно боясь, что ее у него отнимут.

Юньсяо дернулся и сказал: "Разве твое поведение не слишком вульгарно? Присмотрись, этот металл небесного сияния кажется немного странным; моя нынешняя сила души слишком слаба, мне очень трудно его прозреть".

Юань гаохан ласково держал бронзовую статую и гладил ее некоторое время, прежде чем

постепенно успокоиться. Его сердце было совершенно несбалансировано, когда он пробормотал: "Даже если я нахожусь в святилище и пользуюсь самыми богатыми ресурсами в мире, я все равно чувствую, что умираю от нищеты по сравнению с тобой".

Его взгляд скользнул по очертаниям и мастерству исполнения бронзовой статуи. И вдруг он был потрясен. "-Что не так с этой бронзовой статуей? Она может даже захватить сознание?"

-Я нашел эту бронзовую статую в Галактике внешнего космоса, - торжественно сказал ЮньСяо. - Кажется, в ней что-то есть, но я слишком слаб, чтобы выяснить, что это.

Юань Гаохан некоторое время пристально смотрел на бронзовую статую и размышлял. "-Чтобы сделать бронзовую статую из Небесного сияния из красного золота, она определенно не из простых предметов. Ты имеешь в виду..."

-Используй свое фиолетовый котел и попробуй переплавить его, - сказал ЮньСяо. - Это всего лишь часть самого примитивного рудника Небесного сияния из красного золота. Очищая его, мы, естественно, можем извлечь находящиеся внутри него вещи."

Юань Гаохан покачал головой. "-Это Небесное сияние из красного золота, - один из самых твердых металлов в мире. Его могут переплавить только алхимики девятого уровня. Если это всего лишь малый кусочек, то, возможно, я смогу".

Юньсяо протянул руку, и на кончике его пальца вспыхнуло пламя. Это был божественный огонь Феникса, который превратился в огненный клинок света и ударил по углу основания, на котором стояла бронзовая статуя.

Пламя зашипело и оставило чёрный след, но не смогло отрезать его.

Брови Юаньгаохана тоже нахмурились. Похоже, твёрдость была выше его знаний. Даже он раньше никогда не сталкивался с этим материалом. Он всегда был одним из лучших материалов на континенте, и его ценность была наравне с морозным звёздным железом северных небес.

Юньсяо тоже был ошеломлён. Хотя сила таблички божественной сферы была очень слабой, он всё ещё мог использовать её полностью, и конденсированный им пылающий меч был чрезвычайно мощным. Даже обычный человек мог не осмелиться принять его на себя, но на бронзовой статуе он не смог даже оставить следа.

Незамедлительно сев со скрещенными ногами, он сказал: "Старый Юань, ты открой котел и выкуй оружие. Я распилю это небосводное небесное золото. Иначе, боюсь, твой котел не сможет его очистить, даже если я распилю его."

Юань Гаохан немедленно понял. Такой твердый металл мог быть прокалён лишь божественным огнем Феникса Юньсяо, а ему нужно было только сплавить его с металлом. "Хорошо," — ответил он и начал накладывать заклинание на небесно-танцующее колесо фиолетово-золотого котла. Верхняя часть фиолетового котла непрерывно вращалась и испускала лучи фиолетового света.

Юньсяо же применил великую божественную технику расширения и поднял свою духовную силу до идеального уровня. Затем он сконцентрировал божественный пылающий клинок в виде кинжала и принялся осторожно распиливать угол статуи.

Каждый из них выполнял свой долг. Лучи света исходили с горы Фанцунь, и фиолетовая Ци поднималась в небо.

Юань Гаохан бросил всевозможные материалы в пурпурный котел, один за другим. Он растворил материал, который не был ни золотом, ни нефритом, и аккуратно обвернул бьющееся красное каменное сердце слоями, чтобы оно не повредилось во время переработки.

В этот момент пурпурный котел уже вырос до высоты нескольких метров. В дополнение к пурпурному ци, освещающему небо, он также излучал пятицветный свет, что было чрезвычайно благоприятно.

Юньсяо совершал заклинание одной рукой и молча управлял божественным пламенем Феникса. Хотя оно было крошечным, оно все еще заставляло его чувствовать себя очень напряженным. Наконец, через час от основания статуи откололи угол. Вылетел треугольник размером с половину кулака. Казалось, в нем заключен какой-то дух, и он кружил вокруг дюйма горы, а затем действительно хотел прорваться сквозь воздух и улететь.

Сердце Юньсяо сжалось. Он видел много природных сокровищ, содержащих разум, но никогда не встречал того, что могло бы летать само по себе, будучи разрезанным на части. Он перевернул руку и ударил вниз.

Внезапно в воздухе появился небольшой кусочек дышащей землёй, который прижался к Небесному блестящему золоту, мгновенно зафиксировав его на месте и лишив возможности двигаться.

Юньсяо изменил жесты своего заклинания, и три похожих на головастика знака постепенно поднялись с его ладони и надавили на маленький кусочек Небесно блестящего золота. Затем пламя превратилось в тюрьму и заперло его внутри. Пламя начало гореть.

С другой стороны, Юань Гаохан тоже был тайно удивлён. Если бы не Божественное пламя Феникса, он не смог бы очистить его несколько дней и ночей.

«Гу Фэйян, как дела?» - обеспокоенно спросил он.

«Без проблем», - глубоким голосом ответил Юньсяо. «А как у тебя? Сможешь их теперь слить?»

«Только тебя и ждал», - с улыбкой сказал Юань Гаохан.

"Вух!"

да, "ответил Юньсяо. Когда он запустил энергию в своем дантяне, Феникс Огонь в воздухе внезапно стал свирепым, и небольшой кусок небесного блестящего металла внутри наконец расплавился, упав в фиолетовый котел под контролем силы его души!

Пламя вокруг фиолетового котла сразу рассеялось, словно оно чрезвычайно боялось Фениксового Пламени вокруг божественного сверкающего металлического металла. Весь котел гудел, словно дрожал.

Выражение лица Юань Гаохана изменилось, когда он также вызвал золотой персонаж, похожий на головастика, в своей руке. Это был тот же персонаж, который использовал Мо Хуаюань во время предыдущего матча. После того, как он ударил им по котлу, снова вырвался пурпурный цвет, и огромная вибрация постепенно стабилизировалась.

Вскоре после этого он быстро сложил знаки печатей, и его фигура беспрерывно вращалась вокруг котла. Один за другим он опускал знаки печатей в котел, и фиолетовые облака окутывали всю вершину горы. Казалось, в небе летит изображение богини. Это были три обнажённые женщины, которые несли крутящийся фиолетово-золотой котел.

«БУМ!»

Внезапно вся вершина горы содрогнулась, и все звуки сразу же стихли. Изображение богини постепенно исчезло, и смешавшиеся фиолетовые облака также рассеялись. Световой луч, похожий на драгоценный камень, на фиолетовом котле замерцал.

Лицо Юань Гаоханя было покрыто потом, и он тяжело дышал, не моргая взглянув на фиолетовый котел.

Юньсяо также встал и подошёл ближе. «Как дела?»

Юань Гаохан выдал странное выражение и сказал: «Я не знаю». Он ударил ладонью по фиолетовому котлу, и вылетел пятицветный луч света. Его сдвинули, и крышка котла открылась, а оттуда распространилось крайне сильное колебание ритма оружия. И хотя это колебание не было столь ужасающим, как пик восьмой ступени, оно всё же было гораздо сильнее, чем раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3006508>